

Петр I и вор

Был славный вор в Москве. И блаженной памяти государь император Петр Первый, услыша-де, что имеется славный вор, пошел по Москве ночным временем того вора искать, и нашел того вора на дороге, и стал спрашивать, что-де ты за человек, и оный вор ему, государю, сказал: «Я-де вор». И государь сказал же: «И я-де вор, и пойдем-де вместе с тобою воровать». И пошли они оба вместе к некоторому господину воровать, и у того господина выкрали платье и деньги, и во время-де той кражи государь также и вор слышали, что тот господин, будучи в своем доме с женою своею, говорили: «Надобно-де нам составить зелье, чтоб государя извести». И потом-де из того дому государь такожде и вор пошли вон, и то краденое платье и деньги разделили по себе, и государь, сняв с себя шляпу, и надел на того вора, а с того-де вора шляпу взял и надел на себя. И потом-де государь тому вору говорил: «Заутро-де выходи на то место, где я буду ехать». И тот вор на другой день на то место, где надлежит государю ехать, вышел. И тогда-де господа, которые ехали прежде государя, усмотрели того вора и говорили: «Где-де этот вор такую шляпу взял: он-де собою весь гол, а шляпа-де на нем царская». И потом-де вскоре и сам государь на то же место приехал и взял того вора с собою к обедне, и были у обедни вместе. И тот-де господин, у которого пожитки крали, стал государя звать к себе в гости, и государь-де к тому господину с тем вором и с господами поехал, и оный-де господин теми напитками стал прежде просить государя, чтобы он выпил, и государь-де тому господину говорил: «Выпей-де ты наперед сам». И тому-де господину и жене его нельзя стало, чтоб наперед тот напиток не выпить, — выпили тот напиток сами и в то-де время тот господин и жена его от того напитку умерли. И потом-де государь из того дому поехал с тем вором во дворец. И, едучи дорогою, государь тому вору говорил: «Как-де ты, славный вор, не умеешь ли-де ты такой насмешки сделать, что-де мне архиерей насмеялся». И тот-де вор государю говорил: «Мое-де это дело, я-де тому архиерею насмешку умею отсмеять». И потом-де оный вор отстал от государя и сделал себе из бумаги крылья, и прилетя к тому архиерею в белой рубахе и объявля о себе, якобы он ангел с небеси прилетел по его архиерейскую душу, и оный-де архиерей тому вору в том поверил и отдался ему в руки, и оный-де вор, взяв того архиерея, положил в мешок и понес на некоторое место, где случилось ехать государю. И как-де сперва поехали господа, и, усмотря тот мешок, дивились, и потом же вскоре на то место поехал государь, а велел тот мешок развязать. И как развязали, то государь, усмотря, что в том мешке лежит означенный архиерей, говорил тому

архиерею: «Зачем-де ты тут в мешке лежишь, вот-де ты мне насмешку делал, а тебе-де в этом мешке каково сидеть».